

которые и в Галицко-Волынской Руси, и в Ростово-Суздальском крае, и в других местах поддерживали княжескую власть против крупных бояр-феодалов, к ней льнула и феодальная мелкота, дворяне,¹ находившиеся в непосредственной зависимости от князя и видевшие в нем свою надежную опору. В описываемое время крупные бояре-землевладельцы были заинтересованы в непрерывных феодальных раздорах, в результате которых они рассчитывали расширять и округлять свои владения. Мелкие феодалы, находившиеся в вассальной зависимости от крупных, не играли в этих раздорах самостоятельной роли, их обходили при дележе земельной добычи и, следовательно, они не могли проявлять такую же заинтересованность в феодальных драках, как крупные землевладельцы. Последние, кроме того, были достаточно сильны и обладали необходимой вооруженной силой, чтобы держать в повиновении крестьянство. Мелкие феодалы такими средствами не обладали и для обуздания эксплуатируемого населения нуждались в сильной государственной власти. Именно княжеская власть (по крайней мере, в идеале) могла обеспечить какой-то порядок и спокойствие в стране, все более необходимые членам так называемой „младшей дружины“ по мере того, как они обзаводились крестьянами.

С течением времени мелкие феодалы или дворяне выросли в большую политическую силу, составившую, в период образования Русского централизованного государства, прочную опору великокняжеской власти. В середине XVI в. Иван Пересветов выступил с целеустремленной, подробно разработанной программой государственного устройства, выражавшей интересы и настроения политически окрепшего дворянства. Эта программа была резко направлена против бояр — вельмож, которых Пересветов презрительно третировал как ленивцев, трусов и изменников. Он восставал против того, что бояре не по заслугам, пользуясь только знатностью своего рода, близко стоят к государю, и требовал, чтобы людей выдвигали не по знатности их происхождения, а по заслугам. Не на вельмож должен опираться государь, а на дворян — „воинников“, которых он должен любить и лелеять и в отношении которых Пересветов призывал его проявлять неистощимую щедрость. С этой точки зрения Пересветов ополчается против рабства, ибо холоп не заинтересован в том, чтобы добыть себе и князю своему чести. Разумеется, бояре не согласятся добровольно отказаться от своей власти, и одним из важнейших требований своей программы Пересветов выдвигает „грозу“, которая должна тяготеть над всем государством и в первую очередь обрушиться на нерадивых вельмож.

Если мы внимательно присмотримся к нашему памятнику, то в зародышевом виде найдем во второй редакции элементы дворянской про-

¹ Автор второй редакции Слова Даниила Заточника прямо причисляет себя к дворянам, которым, по его мнению, больше всего подобает пользоваться княжеской милостью, например: „Всякому дворянину имети честь и милость у князя“ (Памятники древне-русской литературы, вып. 3, стр. 68).